

Ее цель была очень ясна — это богатые купцы, мужчины и женщины, и, если быть точнее, члены семей купцов.

Если бы она все еще была в предыдущей жизни, она бы не стала ждать и использовала бы все методы, чтобы продать блюда.

Глядя на группу людей, сходящих с лодки неподалеку, Ло Цзеньцзя попыталась привлечь внимание:

— Ароматный жареный рис с яйцом, не хотите ли, мадам, попробовать его?

Женщина с отвращением взглянула на одежду Ло Цзеньцзя.

Потом она посмотрела на рис в ее руке и даже прикрыла нос, как будто увидела что-то грязное.

— Возьми и пошли сюда, — сказала дама в персиково-розовом атласном платье.

Ло Цзеньцзя не чувствовала ни капли смущения, и повернулась, чтобы направиться к другой группе людей.

Неожиданно, когда она отошла, то услышала, как ребенок, идущий рядом с дамой, сказал:

— Тетя, тут так вкусно пахнет.

Дама тут же схватила ребенка за руку и произнесла:

— Эй, твой папа отвезет нас скоро в город на обед. Это нехороший причал и здесь нет хорошей еды.

— Я не хочу так, я просто хочу покушать, я хочу есть, — возмутился ребенок.

Дама собиралась поругать малыша, но увидела, что мимо проходит мужчина с короткой бородой чуть старше тридцати.

Как только он подошел, ребенок подбежал к нему.

Мужчина сразу поднял ребенка на руки. И тот указал на жареный рис с яйцом, который держала в руках Ло Цзеньцзя. Но женщина произнесла:

— Здесь так грязно, не стоит тут есть. Что, если у тебя потом возникнут проблемы с желудком?  
— возразила женщина.

Ребенок капризничал на руках мужчины.

Купец же не был таким привередливым, взял новые палочки для еды, подготовленные Ло Цзеньцзя, и попробовал рис.

Как только он положил горстку риса в рот, его глаза загорелись, и он удивленно посмотрел на Ло Цзеньцзя:

— Он такой ароматный!

Услышав похвалу, Ло Цзеньцзя улыбнулась, но быстро скрыла улыбку, так что никто не успел этого заметить.

Женщина перевела взгляд на своего спутника, который смотрел на продавщицу еды, а затем посмотрела в глаза персикового цвета Ло Цзеньцзя. У нее на сердце сразу стало беспокойно, а взгляд, обращенный на деревенскую девушку, стал недобрый.

Мужчина особо не раздумывал. Он считал, что рис был очень вкусным, и хотел попробовать еще, но его сын остановил его.

— Папа, я тоже хочу кушать.

Мужчина посмотрел на сына и дал ему попробовать немного риса.

— Вкусно? — спросил мужчина.

— Ух ты, это очень вкусно, — взволнованно произнес ребенок.

Глаза у мальчика были такими невинными и так ярко засияли, когда он попробовал рис.

— Сян'эр, ты тоже можешь попробовать.

Мужчина хотел, чтобы его любовница тоже попробовала это блюдо.

Но женщина была зла, она не желала пробовать ни одной рисинки и хотела унижить блюда Ло Цзеньцзя.

Мужчина не дал ей такой возможности и похвалил блюдо еще раз:

— Это вкуснее, чем жареный рис с яйцом, который я ел в Фучэне, Адин, иди купи немного с собой.

— Да, сэр.

Женщина топнула ногой и бросила на Ло Цзеньцзя еще несколько взглядов.

Ло Цзеньцзя заметила отношение женщины к ней, но за последний месяц она слышала много неприятного от торговцев в сторону своих блюд и давно к этому привыкла.

Хотя сделал вид, что ничего не заметила, и повела слугу этого человека к своей лавке.

Когда женщина, уже сидя в карете, направлявшуюся в город, увидела, что ее мужчина расхваливает только жареный рис с яйцом и не упоминает ту деревенщину, которая продавала еду, ей стало спокойнее на душе.

Ло Цзеньцзя не знала, что произошло дальше, так что сосредоточилась на поиске других клиентов.

Так как цена была не слишком высокой, а вкус хороший, после дегустации почти все подходили к лавке. Сегодня бизнес действительно шел хорошо. Помимо продажи десяти порций риса и овощей, они также продали несколько порций жареного риса с яйцом.

Десять килограммов риса и овощей приносили около двадцати монет. Из-за дороговизны и высокой цены жареный рис с яйцом приносил больше, чем комплексный обед — они выручили за него целых тридцать монет.

Таким образом, жареный рис с яйцом оказался выгоднее, чем комплексный обед.

Ло Цзеньцзя быстро подсчитал заработанные деньги, и общая сумма составила больше шестидесяти монет.

Услышав цифру, которую она сообщила, и отец Чу, и мать Чжао были потрясены.

— Сколько... Сколько? — в голосе отца Чу было слышалось волнение и нотка неуверенности.

— Более шестидесяти монет, — твердо заключила Ло Цзеньцзя.

<http://tl.rulate.ru/book/61577/1865133>